

Ярослав Северцев

**Последний из
рода. Том 6.
Болота Древнего**

Ярослав Северцев

Последний из рода.

Том 6. Болота Древнего

«Автор»

2026

Северцев Я.

Последний из рода. Том 6. Болота Древнего / Я. Северцев —
«Автор», 2026

Тишина болот — не покой. Она дышит. Она ждёт. Она помнит. Кирилл Димидов и его отряд уходят на юг, туда, где вместо земли — чёрная вода, а вместо неба — туман, который искажает не только звуки, но и саму магию. Шестой источник спрятан в сердце трясины, и он не терпит живых. Болото требует плату за каждый шаг.

Содержание

Глава 1: Трясина	5
Глава 2: Кровь и тина	10
Глава 3: Кислотное дыхание	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ярослав Северцев

Последний из рода. Том 6. Болота Древнего

Глава 1: Трясина

Болота встретили их тишиной.

Не той, что в лесу, где птицы перекликаются, ветер шумит в ветвях, а под ногами хрустит валежник. И не той, мёртвой, что была на востоке, в графстве Воротынского, где всё живое либо ушло, либо спряталось, либо уже не дышало.

Здесь тишина была другой. Живой. Но враждебной.

Она давила на уши. Заставляла вслушиваться в каждый шорох, в каждый всплеск, в каждый вздох. А вздыхало здесь всё. Вода. Трава. Деревья, скрюченные, облезлые, с корнями, которые торчали из чёрной жижи, как пальцы утопленников.

Кирилл шёл первым, проверяя каждый шаг длинным шестом, который срезал накануне вечером. Шест уходил в трясины на полметра, на метр, иногда проваливался почти до рукояти, и тогда он обходил это место стороной, петляя между кочками и редкими островками относительно твёрдой земли. Пот смачивал воротник рубахи, смешивался с болотной влагой, и от этого тело зудело, будто по коже ползали тысячи мурашей.

— Сзади, — сказала Вероника тихо, даже не шёпотом, а выдохом. — Там что-то движется.

Кирилл обернулся. Алексей шёл замыкающим, сжимая в руке зеркальный щит. Его лицо было спокойным, но Кирилл знал эту маску — так он смотрел на врага перед боем, когда уже просчитал все варианты и выбрал единственно верный. Пальцы Алексея на рукояти щита побелели от напряжения.

— Вижу, — сказал Алексей. — Но не разберу. Туман слишком густой.

Туман здесь действительно был особенным. Он не стелился по земле, как бывает по утрам в низинах, а висел плотной, почти осязаемой стеной, которая начиналась на уровне пояса и уходила вверх, скрывая и небо, и деревья, и горизонт. В этом тумане звуки причудливо искажались: шаги казались топотом, плеск воды — всплесками огромной рыбы, а чьё-то дыхание — звериным рыком. Кирилл слышал, как бьётся сердце каждого члена отряда, и это мешало сосредоточиться на том, что происходило снаружи.

— Сеня, — позвал Кирилл негромко. — Можешь разогнать?

Сеня подошёл ближе, поднял руки. Он выглядел уставшим ещё до того, как они вообще вошли в болото — круги под глазами, бледная кожа, тонкие пальцы, которые дрожали от напряжения. Слабый, едва заметный импульс магии прошёл сквозь туман, раздвигая его на несколько метров вокруг отряда. Этого хватило, чтобы увидеть, что за ними никто не идёт — по крайней мере, в пределах видимости. Только чёрная вода, кочки и редкие деревья, похожие на скелеты.

— Держи как прежде, — сказал Кирилл. — Экономно. Только когда я скажу усилишь.

— Понял, — кивнул Сеня, и туман снова сомкнулся. С такой скоростью, будто его кто-то тянул обратно за верёвки.

Они шли уже четвёртый час. Солнце, если оно вообще было над болотами, не пробивалось сквозь туман, и время тянулось медленно, вязко, как смола. Кирилл сбился со счёта шагов ещё на втором часу и теперь ориентировался только по кристаллу Оболенского, который светился жёлтым, указывая путь. Но и он мерцал — то ярко, то почти гас, будто туман пытался его погасить.

— Скоро привал? — спросил Кузьма. Он ныл уже последние полчаса, но не громко, а так, вполголоса, чтобы не злить Кирилла. Но это не получалось.

— Найдём сухое место — остановимся, — ответил Кирилл, не оборачиваясь.

— А когда мы найдём сухое место?

— Когда оно попадётся.

— А когда оно попадётся?

— Кузьма, — сказал Алексей, не оборачиваясь. — Ты сейчас как комар. Того и гляди укусишь.

— Я не кусаюсь. Я интересуюсь. Есть разница.

— Ты ноешь.

— Я не ною. Я констатирую факты: ноги мокрые, спина затекла, есть хочется, а вокруг — ни одного приличного места, чтобы сесть.

— На кочку садись, — посоветовал Михаил. Он шёл за Кузьмой и старательно не наступал ему на пятки, хотя очень хотелось.

— На кочке вода. Я сяду — штаны промокнут.

— А у тебя и так штаны мокрые, — заметил Сеня. Он говорил тихо, почти беззлобно, но усталость просачивалась в каждое слово.

— Это разные вещи! — возмутился Кузьма. — Мокрые штаны по колено — это терпимо. Мокрые штаны по пояс — это уже проблема.

— Тогда не садись, — сказал Оболенский. — Потерпи.

Кузьма хотел возразить, но в этот момент его нога соскользнула с кочки и ушла в трясину по колено. Он дёрнулся, вытащил ногу, но сапог остался в жиже. Чёрная вода залилась в голенище, холодная, липкая, с запахом тухлых яиц и чего-то ещё, сладковатого, тошнотворного.

— Чёрт! — заорал он, пытаясь достать сапог рукой. — Чёрт, чёрт, чёрт!

Алексей подхватил его за шиворот — резко, без нежности — и оттащил назад, на более твёрдую кочку. Кузьма взмахнул руками, чуть не упал, но устоял. Вероника даже не повернулась. Она просто подняла руку, и ледяная стрела сорвалась с пальцев, подцепила сапог за задник и выдернула на поверхность. Сапог шлёпнулся на кочку, из него вылилась чёрная жижа.

— Спасибо, — сказал Кузьма, надевая сапог выливая из него воду. — Теперь у меня и нога мокрая. По колено. Это была катастрофа.

— Ты жив, — сказал Кирилл. — Сапог на месте. Идём дальше.

— А если бы я утонул?

— Не утонул бы.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я не дал бы.

Кузьма вздохнул, натянул сапог и поплёлся следом. Чёрная вода выливалась из голенища с каждым шагом, и это было так мерзко, что он старался не смотреть вниз.

Через полчаса они нашли островок. Он был крошечным — метров десять в поперечнике, с чахлой берёзой, кривой сосной и клочком сухой, покрытой мхом земли. Но это было лучше, чем стоять в воде.

— Привал, — сказал Кирилл. — Час. Едим, сушим ноги, проверяем снаряжение.

Они разложили на земле кусок брезента, который не промок, сели тесным кругом. Михаил развёл маленький костёр — Сеня прикрыл его щитом, чтобы дым не поднимался высоко. На огне вскипятили воду из фляг — болотную пить было нельзя, даже после кипячения, как объяснил Оболенский.

— Почему нельзя? — спросил Кузьма. — Кипяток убивает всё живое.

— Не всё, — ответил княжич. Он сидел на корточках и помешивал угли длинной палкой. — В болотной воде живут споры древней гнили. Они не боятся температуры. Единственное, что их убивает — огонь первой магии. А у нас его нет.

— Что за споры? — спросил Михаил.

— Древняя биомагия, — Оболенский не поднимал головы. — Остатки того, что было здесь до людей. Говорят, если выпить такую воду, внутри тебя начнёт расти и высасывать жизненные силы. А через неделю от тебя останется только кожа, полная грибницы. Ты ходишь, говоришь, смеёшься, а внутри тебя бурлит уже другая жизнь медленно убивающая тебя.

— Красивая смерть, — сказал Алексей. Он говорил это без иронии, просто констатируя факт.

— Не говори «красивая», — поморщился Кузьма. — Я есть хочу, а ты аппетит мне портишь.

— Ешь, — Алексей протянул ему сухарь. — На, давись.

Сухари были твёрдыми, как кирпичи, но голод не тётка — Кузьма откусил, зажевал, запил водой из фляги. Поморщился. Сухарь пах плесенью, но он жевал, потому что выбора не было.

— А источник где? — спросил Сеня, глядя на карту, которую Оболенский развернул на коленях. — Мы идём уже полдня, а вокруг только вода и туман.

— По карте — в центре болот, — ответил Оболенский. — Но карта старая. Болота движутся. То, что было здесь десять лет назад, сейчас может быть в другом месте.

— Тогда как мы его найдём? — спросил Михаил.

— Кирилл чувствует, — сказала Вероника. Она сидела рядом с Кириллом, но не касалась его. Только смотрела. — Правда?

Кирилл кивнул. Он действительно чувствовал источник — как тяжёлый, пульсирующий ком в груди, который притягивал его, заставлял идти вперёд, даже когда ноги отказывались слушаться. Этот ком бился в такт сердцу, и с каждым ударом Кирилл чувствовал, как его собственная кровь резонирует с чем-то глубоким, древним, спрятанным под тоннами торфа и гнилой воды.

— Он там, — сказал Кирилл, указывая на юг. — Километрах в десяти. Может, пятнадцати.

— Десять километров по болоту — это два дня, — прикинул Оболенский. — А то и три.

— Значит, три, — ответил Кирилл. — Лишнего не возьмём.

После привала они двинулись дальше. Туман стал ещё гуще, и даже Сеня щит не мог разогнать его больше чем на пять-шесть метров. Кирилл шёл вслепую, полагаясь на чутьё и шест, который уходил в трясину всё глубже с каждым часом. В какой-то момент шест провалился почти до рукояти, и Кирилл едва успел отпрыгнуть в сторону — под ним разверзлась чёрная пасть, полная жидкой грязи, которая засасывала всё, что касалось её поверхности.

— Здесь кто-то был, — сказал Алексей, остановившись.

— Где? — спросил Кирилл.

— Там, — Алексей указал на кочку, на которой виднелись следы. Не звериные — человеческие. Сапоги. И недавние — вода ещё не затянула края. Более того, отпечатки были чёткими, будто человек шёл по асфальту, а не по болоту.

— Тёмные маги? — спросил Михаил, хватаясь за оружие. Клинок выскользнул из ножен с тихим шелестом.

— Не исключено, — ответил Оболенский. — Или те, кто тоже охотится за источником.

— Нам что одни что другие все одно, — добавила Вероника. Её голос был спокоен, но Кирилл почувствовал, как температура воздуха вокруг неё упала на пару градусов.

— Кирилл присел, осмотрел следы. — Двое. Мужчины. Идут в ту же сторону, что и мы. Осторожно, не спеша.

Он провёл пальцем по краю следа. Грязь не обвалилась — значит, прошли недавно. Час, может, два назад.

— Догоним? — спросил Алексей.

— Нужно. Если они знают дорогу — пригодятся. Если нет — хотя бы предупредим, что впереди опасность.

— А если они опасны сами?

— Тогда убьём, — ответил Кирилл просто. Без злобы. Без жестокости. Как говорят о дожде или ветре — явление природы, которое нельзя изменить, можно только пережить.

Они ускорились, насколько это было возможно в трясине. Следы вились между кочками, иногда пропадали на несколько десятков метров, потом появлялись снова. Кирилл шёл по ним, как охотник по звериной тропе — внимательно, сосредоточенно, не отвлекаясь ни на что. Он даже перестал замечать, как вода хлюпает в сапогах, как штаны наливаются тяжестью, как спина затекает от постоянного напряжения.

Через час они услышали голоса.

— ...не туда, — говорил один, хриплый, с каким-то булькающим призвуком. Будто он говорил через воду. — Надо левее.

— Левее — трясина, — отвечал второй, высокий, почти женский. — Я проверял. Там дна нет.

— А здесь есть? Ты проверял здесь?

— Здесь есть. Кочки. Видишь?

Кирилл сделал знак остановиться. Отряд замер. Вероника подняла руку — холод сконцентрировался в её ладони, готовый в любой момент превратиться в ледяное копьё. Воздух вокруг неё начал холодеть, и маленькие кристаллики льда оседали на её пальцах, на рукавах, на земле. Алексей выставил зеркальный щит, готовясь отразить возможную атаку. Сеня накрыл отряд тонким защитным куполом, и Кирилл почувствовал, как магия парня давит на затылок — не больно, но ощутимо, как если бы кто-то положил ладонь на голову.

— Не нападайте первыми, — шёпотом сказал Кирилл. — Сначала поговорим.

Он шагнул вперёд, раздвигая туман.

Перед ним стояли двое.

Они были похожи на людей только издалека. Вблизи становилось ясно: это не люди. Или уже не люди. Их кожа имела зеленоватый оттенок, как у трупа, который пролежал в воде неделю. Глаза — жёлтые, вертикальные зрачки, как у змей, и они не моргали. Никогда. Пальцы оканчивались длинными, почти прозрачными когтями, которые поблёскивали в тусклом свете. Одежда — рваные балахоны, покрытые слизью и тиной. От них пахло болотом — гнилью, сыростью и чем-то ещё, сладковатым, тошнотворным. Пахло смертью, которая не захотела уходить.

— Тёмные, — прошептал Оболенский. — Проводники Древнего.

Первый — хриплый — повернулся к Кириллу. В его жёлтых глазах мелькнуло удивление, потом страх, потом злоба. Такая быстрая смена эмоций, что Кирилл едва успел их считать.

— Багровый, — сказал он. — Вот так встреча.

— Вы знаете, кто я, — ответил Кирилл. — Значит, знаете, зачем я здесь.

— Ты пришёл за источником, — сказал второй, высокий. — Но он не твой. Он принадлежит Древнему.

— Древний мёртв, — сказал Кирилл. — Или изгнан. Неважно. Источник будет мой.

— Древний не может умереть, — хриплый усмехнулся, и из его рта потекла чёрная слюна. Она капала на землю, и там, куда падали капли, трава начинала дымиться, чернеть, сворачиваться. — Он ждёт. Он всегда ждёт. А мы — его верные слуги. Мы не дадим тебе пройти.

— Вы не сможете меня остановить, — Кирилл положил руку на эфес меча. — Вы двое против семерых. У вас нет шансов.

— А кто сказал что нас двое, смотри багровый!

Он поднял руку, и туман за его спиной зашевелился, сгустился, принял форму.

Из тьмы выходили они. Десятки. Тёмные маги в рваных балахонах, с жёлтыми глазами и когтистыми пальцами. Они возникали из тумана, из воды, из воздуха, и через минуту отряд был окружён плотным кольцом врагов. Они не нападали — они стояли и смотрели. Два десятка жёлтых глаз, которые не моргали, не отводили взгляда, не выражали ничего, кроме голодного терпения.

— Их слишком много, — сказал Алексей, сжимая щит. Костяшки его пальцев побелели, на лбу выступила испарина.

— Знаю, — ответил Кирилл.

— Но у нас не остается другого выбора кроме как принять бой.

Багровый свет вспыхнул на его руках, и он шагнул вперёд, навстречу десяткам жёлтых глаз. И в этот момент мир взорвался криками, магией и болью.

Глава 2: Кровь и тина

Первый удар Кирилл нанёс хриплому.

Не мечом — багровой волной, которая вырвалась из ладони и ударила врага в грудь. Волна была такой плотной, что воздух вокруг неё загудел, как струна. Тёмный маг отлетел на три шага, врезался в кочку и замер, но не умер — его тело начало срастаться прямо на глазах, чёрная слизь затягивала рану, и через несколько секунд он снова поднялся. Кожа на его груди сомкнулась, оставив только бледный шрам, который тут же потемнел и исчез.

— Их нельзя убить, — сказала Вероника, замораживая двоих, которые пытались зайти с тыла. Она ударила холодом широко, веером, и вода вокруг ног врагов превратилась в лёд за секунду. Тёмные замерли, дёрнулись, но лёд треснул — они вырвались. — Они часть болота.

— Всё можно убить, — ответил Кирилл. — Просто нужно знать как.

Он рубанул мечом по руке второго тёмного, отсекая кисть. Та упала в воду, зашевелилась, попыталась прирасти обратно — пальцы скребли по грязи, подтягивая кисть к культе, — но Кирилл не дал. Багровый свет сжёг её в пыль. Кисть вспыхнула, как сухая трава, и рассыпалась на чёрные хлопья, которые унесло ветром.

— Огонь! — крикнул он. — Михаил! Жги их!

Михаил выступил вперёд, и пламя вырвалось из его рук, поливая тёмных огненными струями. Он бил не широко, а точно — узкими, сконцентрированными лучами, которые пронзали тела врагов насквозь. Те визжали, отступали, но не горели — только дымились, шипели, отползали в туман. Их кожа плавилась, но не сгорала, стекая с костей чёрными каплями, которые застывали в воздухе, превращаясь в маленькие шарики смолы.

— Слабо, — сказал Кузьма, активируя печать. Он выбрал самую сильную — ту, которую берёт для крайнего случая. Звуковая волна ударила по болоту, разгоняя туман и отбрасывая ближайших врагов на несколько метров. Вода вокруг вскипела, и несколько тёмных, которые стояли слишком близко, просто разлетелись на куски от звуковой волны!

— А ты стал сильнее — отгрызнулся Михаил, вытирая пот со лба.

— Я работаю над этим, — ответил Кузьма, доставая вторую печать. Пальцы его дрожали — отдача от первой была сильной, и он чувствовал, как кровь стучит в висках, как перед глазами плывут чёрные точки.

Бой был хаотичным, страшным и мокрым. Тёмные маги не сражались, как люди — они нападали стаей, как звери, хватали за руки, за ноги, пытались утащить в трясины, где их ждала смерть. Один из них схватил Сеню за щиколотку, и парень едва удержал купол, пока Вероника не заморозила врагу голову. Тот замер на секунду, потом лёд треснул, и тёмный снова зашевелился, но этой секунды хватило, чтобы Сеня вырвался.

Алексей отбивался зеркальным щитом, отражая не только заклинания, но и самих врагов — те отскакивали от него, как мячи от стены. Один тёмный влетел в кочку и сломал себе шею, но через минуту встал, поворачивая голову под неестественным углом, и снова полез в атаку. Алексей ударил щитом плашмя, отбросил его в воду, и тот ушёл под грязь с тихим бульканьем.

Сеня держал щит, закрывая отряд от ударов с тыла, но щит трещал, покрывался паутиной трещин, и из носа парня уже текла кровь. Тёмная, вязкая, она капала на его рубаху, смешивалась с потом и болотной водой. Он не вытирал её — руки были заняты.

— Держись! — крикнула Вероника, замораживая воду вокруг них. Лёд сковал ноги трёх тёмных, они не могли двигаться, и Алексей добил их, отрубая головы. Тела рассыпались в прах — без головы они не срастались. Просто опали, как старая одежда с вешалки, и исчезали в чёрной жиже.

— Головы! — крикнул Алексей. — Рубите головы!

Отряд перестроился. Кирилл бил мечом, отсекая головы тем, кто подобрался слишком близко. Меч входил в шеи тёмных с хрустом, как топор в гнилое дерево, и головы отлетали в сторону, падали в воду и медленно тонули, разевая рты в беззвучном крике. Михаил жёг, ослепляя врагов. Вероника сковывала их льдом, не давая двигаться. Кузьма использовал печати, чтобы отбрасывать целые группы. Сеня держал щит, и кровь из его носа текла уже не каплями, а струйкой.

Оболенский стоял в центре круга и не атаковал — он ждал.

— Там, — сказал он наконец, указывая в туман. Голос его был спокоен, но Кирилл услышал в нём напряжение. — Их главный.

— Где? — спросил Кирилл. Он отбил очередную атаку, разрубил тёмного от плеча до пояса, и тот развалился на две половинки, которые зашевелились отдельно.

— В двадцати шагах. На большом острове. Я чувствую его магию — она сильнее, чем у остальных. Она пульсирует, как второе сердце.

— Веди!

Оболенский поднял руки, и земля под ногами тёмных вздыбилась, создавая коридор. Каменные шипы выросли из грязи, отбрасывая врагов в стороны. Коридор был узким — всего метра два шириной, — но этого хватило. Кирилл побежал по нему, перепрыгивая через кочки и тела, которые пытались встать и схватить его за ноги. Он чувствовал, как магия Оболенского дрожит, как шипы крошатся под натиском тёмных, но не останавливался.

Он увидел его.

Тот был выше остальных — почти два метра ростом, с длинными, тонкими руками, которые свисали почти до земли. Его лицо было скрыто капюшоном, но из-под него пробивался жёлтый свет — глаза, горящие тьмой и злобой. Вокруг него клубился туман, живой, дышащий, и Кирилл чувствовал — этот маг не просто слуга. Он — часть Древнего. Его кровь. Его плоть. Туман вокруг него не просто висел — он двигался, как щупальца, как пальцы, которые тянулись к Кириллу, чтобы схватить, сжать, задушить.

— Багровый, — сказал главарь, и его голос звучал как треск льда. Как звук, который издаёт замёрзшее дерево, когда его ломают. — Ты осмелился прийти сюда.

— Это не твое дело, — ответил Кирилл, выхватывая меч. — Это моё проклятие.

Он ударил. Командир не уклонился — он поднял руку, и туман сгустился в стену, непробиваемую, вязкую. Меч увяз в ней, как в смоле. Кирилл дёрнул — бесполезно. Лезвие застряло, и он почувствовал, как туман начинает тянуть его внутрь, засасывать, как тряпина.

— Твоя сталь не поможет, — сказал командир. А твоя магия — кровь. А здесь, в болоте, кровь принадлежит Древнему.

Он дёрнул рукой, и Кирилл почувствовал, как его собственная кровь зашевелилась под кожей. Она пульсировала, переливалась, пыталась вырваться наружу, уйти в землю, в воду, в туман. Кирилл стиснул зубы. Вены на его руках вздулись, стали чёрными, и он увидел, как под кожей что-то движется — не мышцы, не кости, а сама кровь, которая пыталась покинуть его тело.

— Стоять, — сквозь зубы сказал Кирилл, сжимая волю в кулак. Он представил, как его кровь застывает, как она становится тяжёлой, как свинец, как она отказывается подчиняться чужой воле. — Я хозяин своей крови.

— Ты никто, — ответил командир. — Ты — просто пища.

Он ударил. Чёрная молния вырвалась из его пальцев и вонзилась в плечо Кирилла. Удар был такой силы, что Кирилл отлетел на три шага, упал в воду, но сразу вскочил. Плечо горело, рука почти не двигалась, и из раны текла не красная, а чёрная кровь. Она смешивалась с болотной водой и шипела, как масло на сковороде.

— Хороший удар, — сказал он, поднимая меч. Лезвие дрожало в его руке, но он сжал пальцы так, что костяшки побелели. — Для слуги Древнего.

— Это был не удар, — усмехнулся командир. — Это было приветствие.

Туман вокруг них сгустился ещё сильнее, и Кирилл перестал видеть отряд. Только жёлтые глаза командира и его собственный багровый свет, который пульсировал в груди, разгоняя тьму. Он слышал крики своих — Алексея, Вероники, Кузьмы, — но они звучали далеко, будто их отделяла от него не сотня метров, а целая пропасть.

— Ты один, — сказал командир. — Твои друзья не придут. Их тоже окружили. Ты умрёшь здесь, Багровый. И твоя кровь станет частью болота.

— Посмотрим, — ответил Кирилл, и багровый свет вспыхнул с новой силой.

Он бросился вперёд, игнорируя боль в плече, игнорируя страх, который пытался сковать его сердце. Меч рубанул по туманной стене, разрывая её, и Кирилл увидел командира — без защиты, без магии, просто человека с жёлтыми глазами. Только на секунду. Только на мгновение. Но этого хватило.

Он ударил не мечом — он ударил своей кровью. Багровый импульс вырвался из его ладони, ударил командира в грудь, и тот закричал. Не насмешливо, не зло — по-настоящему испытывая боль. Его тело начало распадаться, как гнилая ткань, куски плоти отваливались и падали в воду, превращаясь в чёрную жижу.

— Ты... не можешь... — прошептал командир, падая на колени.

— Могу, — ответил Кирилл. — Я Багровый.

Он выдернул меч из туманной стены и одним ударом отсек командиру голову. Та покатилась по кочке, жёлтые глаза моргнули в последний раз и погасли. Тело рассыпалось в прах, оставляя после себя только чёрную лужу.

Вокруг затихали крики. Тёмные маги, оставшиеся без предводителя, заметались, потеряли ориентацию и начали уходить в трясину, в которую сами же заманивали отряд. Они не пытались сражаться — они просто падали в воду и исчезали, как камни, пуская на поверхности только маленькие чёрные пузыри. Через минуту болото снова стало пустым — только тишина, туман и запах горелой плоти.

— Кирилл! — Вероника выбежала из тумана, бросилась к нему. Она была вся в чёрной слизи, волосы слиплись, лицо бледное. — Ты ранен!

— Царапина, — ответил он, чувствуя, как кровь из плеча заливает рукав. Рукав был мокрым, тяжёлым, и Кирилл понял, что потерял много крови. — Перевяжите.

Алексей подошёл, осмотрел рану. Он оторвал кусок своей рубахи, прижал к плечу Кирилла. Кирилл зашипел от боли, но не дёрнулся.

— Глубоко. Но жить будешь.

— Я знаю, — ответил Кирилл. — А остальные?

— Все живы, — сказал Кузьма, появляясь из тумана. Он был весь в чёрной слизи, волосы стояли дыбом, а лицо было перепачкано сажей. Но глаза горели. — Я там двоих... ну, сам не понял кого... но они больше не встанут.

— Молодец, — сказал Кирилл, и Кузьма просиял.

Они перевязали рану, перекусили на ходу — сухарями и вяленным мясом, которое Матрёна засунула в рюкзак в последний момент, — и двинулись дальше. Туман постепенно редел, и к вечеру они вышли к относительно сухому месту — небольшому плато, поросшему жёсткой, колючей травой, с ручьём, который струился по камням, неся чистую, прозрачную воду.

— Здесь можно переночевать, — сказал Оболенский, проверяя воду кристаллом. Тот светился зелёным. — Чисто.

— Наконец-то, — выдохнул Кузьма, падая на траву. Трава кололась, но он не обращал внимания. — Я уже думал, мы будем спать в воде.

— Будем, — сказал Кирилл. — Но не сегодня.

Они разбили лагерь. Костер развели побольше — опасность миновала, и можно было не прятаться. Михаил высушил одежду, Вероника вскипятила воду, Матрёнины припасы, кото-

рые они берегли последние дни, пошли в дело. Кузьма стащил сапоги и смотрел на свои чёрные ступни с мрачным выражением лица! Даже болото это проклятое вас не берет.

— Как ты? — спросила Вероника, садясь рядом с Кириллом.

— Нормально, — ответил он. — Рана не болит. Магия затягивает.

— Ты рисковал.

— Всегда рискую. Это моя работа.

— Нет, — она покачала головой. — Ты рисковал, когда пошёл к командиру один. Почему не взял меня? Или Алексея?

— Потому что он мог убить вас, — ответил Кирилл. — А меня — нет.

— Откуда ты знаешь?

— Я знал. Чувствовал.

— И поэтому я победил, — он взял её за руку. Пальцы у неё были холодные, но она не отняла. — Не бойся за меня. Я не умру. По крайней мере, не здесь и не сейчас.

Вероника хотела возразить, но передумала. Она положила голову ему на плечо, и они сидели так, глядя на огонь. Угли потрескивали, искры улетали в темноту, и где-то далеко, в глубине болота, что-то завывало — тоскливо, протяжно, как волк, который потерял стаю.

Ночь прошла спокойно. Туман рассеялся, и впервые за несколько дней они увидели звёзды. Кирилл смотрел на них и думал о том, что будет дальше. Шестой источник — там, в глубине болот. Древний — там же, или его слуги.

Утром они двинулись дальше, оставляя за спиной место боя и сотни жёлтых глаз, которые смотрели на них из темноты, но больше не нападали.

— Они боятся, — сказал Алексей.

— Кого? — спросил Кузьма.

— Нас, — ответил Алексей. — Кирилла.

— Правильно боятся, — сказал Кузьма, потирая чёрные ступни, которые снова начали саднить от влаги. — Мы страшные.

— Ты не страшный, — сказал Сеня. — Ты смешной.

— Это тоже оружие, — обиделся Кузьма. — Враг расслабляется от смеха, а я его — печатью!

— Ты никого ещё печатью не убил, — заметил Михаил.

— А вот и убил! Там, в болоте! Двоих!

— Они утонули, — сказал Алексей. — Ты их просто оглушил.

— Это стратегия! — возмутился Кузьма. — Я их оттолкнул в трясину, трясина их засосала. Значит, я их убил!

— Логика железная, — усмехнулась Вероника.

— Вот именно!

Они шли дальше, переругиваясь и смеясь, и Кирилл чувствовал, как напряжение уходит, как возвращается та самая лёгкость, которая была в школе, до войны, до всего.

Но он знал: впереди — самое страшное. Шестой источник. И он будет ждать.

Когда они придут.

Глава 3: Кислотное дыхание

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.